

Е. В. Пчелов
(Москва)

ИКОНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА В СФРАГИСТИКЕ XVI–XVII ВЕКОВ НА ПРИМЕРЕ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «МАЛОЙ» ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ

Определенный тип государственной печати московских великих князей и царей, наиболее распространенный на протяжении XVI – начала XVIII века, сложился благодаря известной двусторонней печати Ивана III, первый сохранившийся оттиск которой датируется 1497 годом, а матрица, по предположениям исследователей, – началом 1490-х годов¹.

На этой печати лицевую сторону занимает изображение всадника-змееборца (правильнее было бы змиеборца), в XVII веке именовавшегося по-разному: воин, ездец, человек на коне с копьём колет змия, а оборотную – коронованного двуглавого орла. Легенда на лицевой стороне называла государя, а на оборотной – государство, то есть содержала территориальный титул, как правило, в краткой форме или, позднее, – в обобщенной («всёя Русии самодержец и многих господарств господарь и обладатель»).

Такая печать в историографии обычно называется «малой» государственной или «кормленной», так как ею «печатались» жалованные грамоты на кормление. «Мы думаем, – писал А. Б. Лакер, – что первоначальное назначение этой печати состояло в приложении ее к грамотам, которые давались воеводам и некоторым другим чиновникам на кормление, то есть на право содержания себя из доходов вверенного им города или места, и, в отличие от печатей, которыми утверждались другие жалованные грамоты на земли и разные преимущества, этой печати придано название *кормленной*»². «Хотя кормления и были отменены в середине XVI века, термин „кормленная печать“ сохранился и встречается в документах не только XVI, но XVII в.», – отмечали Е. И. Каменцева и Н. В. Устюгов в своем классическом учебнике по русской сфрагистике и геральдике³. Другое название того же типа печати, зафиксированное, в частности, в известном альбоме снимков печатей барона Ф. А. Бюлера, – «двойная кормчая»⁴. При Иване Грозном существовал ее вариант, на котором на лицевой стороне помещен двуглавый орел, а на оборотной – единорог.

Большая государственная печать (для скрепления дипломатических документов) известна со времен Ивана Грозного. В начале это была печать, созданная по указу 1561 года, где на лицевой и оборотной сторонах были помещены изображения двуглавого орла со щитком на груди: на лицевой – в щитке всадник, а на оборотной – единорог⁵. В конце 1570-х годов эти изображения были дополнены титульными эмблемами (земельными печатями) на известном новом варианте Большой печати Ивана Грозного⁶.

При последующих государях печати данного типа уже не содержали территориальных эмблем. С 1667 года после Андрусовского перемирия был создан новый вариант Большой государственной печати с изображениями шести «градов» по сторонам двуглавого орла и воинов под ним. Этот вариант использовался вплоть до начала царствования Петра I. В то же время существовал уменьшенный вариант той же печати для Малороссийского приказа, и именно эту печать в источниках тогда называли «меньшей» (или «малороссийской») и запечатывали грамоты к гетманам Малороссии.

Кроме того, в историографии отмечается существование и так называемой «средней» печати (также для дипломатических документов рангом ниже), которая была односторонней и на которой повторялось изображение лицевой стороны большой⁹.

Имелась также «воротная печать» (в альбоме Бюлера – «орловская воротная»), названная так, потому что ее матрицу носили на шее. «Она была односторонняя, малая, с московским гербом (то есть всадником. – Е. П.) посредине двуглавого орла, с ушком, приделанным для ношения на шее»¹⁰. На ней помещался всадник, поражающий змия, или двуглавый орел, или двуглавый орел со всадником на груди¹¹. Полагают, что этот тип печати появился только во второй половине XVII века¹².

История изображений на каждом из типов печатей, менявшихся со временем, заслуживает отдельного рассмотрения. Остановлюсь на эволюции изображений на самом распространенном типе – «малой государственной» или «кормленной» («двойной кормчей») печати. Для этого я провел анализ более 60 сохранившихся оттисков печатей этого типа за 1529–1704 годы из собраний РГАДА, Отдела письменных источников и Отдела нумизматики ГИМ, НИО редкой книги (Музея книги) РГБ, Архива Санкт-Петербургского института истории РАН, Императорского, Дворцового и Государственного архива в Вене.

На печати Ивана III 1490-х годов, основополагающем типе для «малой государственной» печати, изображения имеют ряд характерных деталей¹³.

Всадник представлен в доспехе, имитирующем мужской торс (так называемый *lorica musculata*), распространенном в Древнем Риме и возрожденном в качестве декоративного в эпоху Ренессанса (*alla romana*); в антиклизированной позе посадки на коне с согнутой в колене ногой, но в седле и со стремянами; без короны и головного убора; держащим двумя руками своеобразным способом копьё и колющим в шею ушастого, мохнатого, двуногого дракона с когтевидным отростком на конце морды и перепончатыми крыльями с круглыми пятнами и точками посередине.

Орел – с раскрытыми, но опущенными крыльями, чуть приоткрытыми клювами и двумя коронами европейского королевского типа (обруч с тремя трилистниками и двумя зубцами между ними) над головами.

На протяжении XVI – начала XVII века эти изображения на малых печатях в целом не претерпевали кардинальных изменений. Изменения носили лишь частный характер. В чем они заключались?

Во-первых, на голове всадника появилась корона, такого же королевского типа, что и над головами орла – это отчетливо видно, в частности, на Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х годов¹⁴.

Во-вторых, на печатях Ивана Грозного кончики ушей дракона поднялись вверх и оставались таковыми на печатях последующих государей (Федора Ивановича, Бориса Годунова, Федора Годунова и Василия Шуйского (на печати последнего уши дракона

уже подняты))¹⁵. На печатях Федора Ивановича, Бориса Годунова и Василия Шуйского заметна даже шерсть в нижней части туловища дракона. Сохраняются и перепончатые (правда, сложенные) крылья, и форма хвоста, который один раз свернут кольцом, а далее поднят. Иными словами, при всех индивидуальных стилистических особенностях (а изображения на печатях становятся со временем все более примитивными) общий иконографический образ остается почти неизменным.

В-третьих, начиная с Ивана Грозного, клювы двуглавого орла раскрываются более широко, и становятся отчетливо видны далеко высовывающиеся и загибающиеся кончиками вверх длинные языки (именно этот тип орла был, по-видимому, взят И. Я. Билибиным при создании орла для печати Временного правительства в 1917 году).

Тем не менее, еще раз подчеркну, общие образы и всадника-драконоборца, и орла сохранялись и тщательно воспроизводились, отличаясь примечательной стабильностью.

Кардинальные изменения иконографии произошли с воцарением Михаила Федоровича, причем буквально с первого же года его царствования – с 1613-го. До 1625 года на печатях Михаила Федоровича опущенная вниз левая рука всадника держит уже одновременно и копьё, и поводья¹⁶. С 1613 года над зубцами короны появилась тулья, превратившая корону в царский венец¹⁷. Таковым венцом она оставалась и на малых печатях Михаила Федоровича после 1625 года, а затем и Алексея Михайловича, приобретая иногда более стилизованную форму.

На всаднике появляется пластинчатый доспех древнерусского типа, на коне – более детализированная и роскошная упряжь. Помимо седла и стремян теперь изображаются и другие элементы конского убранства – паперсть, оголовь и даже науз. Они размещаются на малых печатях до конца XVII века. Кроме того, и хвост коня оказывается перехвачен узлом. Нога всадника, по-прежнему согнута в колене, но не отводится назад, что также сближает его изображение с древнерусской иконографией. Конская сбруя явно отсылает к национальной традиции царского парадного конского убранства того времени.

У дракона появляются птичья голова с маленькими ушами, птичьи крылья и своеобразная форма хвоста, который один раз свернут кольцом и затем поднят S-образно¹⁸.

Изображение двуглавого орла не меняется.

В 1625 году выходит царский указ, согласно которому двуглавого орла на прикладных печатях увенчивает третья корона, помещаемая над и между его голов¹⁹.

После 1625 года происходят и изменения в иконографии изображений на малых печатях. Теперь согнутая в локте и прижатая к груди левая рука всадника держит только поводья, без всякого соприкосновения с копьём. Именно такая деталь хорошо заметна на малых печатях Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана и Петра Алексеевичей, Петра Алексеевича²⁰.

Голова дракона теперь повернута к всаднику, а копьё попадает прямо в пасть²¹.

Все вышеперечисленное приближает изображение всадника к древнерусской иконописной традиции «Чуда Георгия о змие», где то же положение рук, тот же пластинчатый доспех, то же поражение дракона в пасть и разворот его головы в сторону Св. Георгия (примером может служить известная икона новгородской школы «Чудо Георгия о змие» второй половины XV века из собрания Государственного Русского музея²²).

Таким образом в начальный период правления Михаила Федоровича в два этапа (в самом начале царствования, в 1613 году, и затем в 1625-м) происходит отказ

от прежней «ренессансной» европейской иконографии всадника в пользу ее большей близости к древнерусской. Тот же тип изображения всадника сохранялся и на малых печатях Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана и Петра Алексеевичей.

Двуглавый орел после 1625 года на малых печатях получает третью, центральную корону в виде венца, представляющего собой обруч с тремя зубцами и тульей, увенчанной крестом, а малые короны над головами орла опускаются непосредственно на головы²³.

В чем причина таких изменений? По-видимому, ее следует искать в плоскости общего «обновления» системы государственных регалий и символов, которое произошло при Михаиле Федоровиче и датируется 1624–1628 годами. Именно в этот период создаются такие регальные предметы, как шапка ерихонская – парадный шлем русских царей, несколько царских венцов, из которых до нашего времени дошел венец Большого наряда (так называемая шапка Астраханская), саadak Большого наряда, саадачный покровец с изображениями титульных гербов, парадная сабля Большого наряда, царский золотой кубок. Проводится как бы капитальный «ребрендинг» всей государственной символики. В этот период создается и новый вариант изображения двуглавого орла на печатях, что влечет за собой и трансформации в иконографии всадника-драконоборца.

Близким по стилистике, хотя и отличающимся в деталях, оказывается эмалевое изображение драконоборца на налуче саадачного прибора Большого наряда, изготовленного европейскими мастерами Оружейной палаты в 1627–1628 годах²⁴. Здесь всадник облачен в пластинчатый доспех, но западноевропейского типа, что особенно видно в части, закрывающей ногу; его левая рука сжимает и копьё, и поводья; дракон, хоть, как и раньше, с птичьими крыльями и повернутой к наезднику головой с раскрытой пастью, куда попадает копьё, тем не менее показан четырехлапым.

Как уже говорилось, в 1667 году был создан новый вариант Большой государственной печати. Помимо других новаций, крылья двуглавого орла поднялись, а в лапах появились регалии, скипетр и держава.

Однако на малых печатях изображение орла не подверглось трансформации, это произошло только в 1677 году, с восшествием на престол нового государя Федора Алексеевича: крылья птицы поднялись, и в лапах появились регалии²⁵. Такими печатями пользовались и преемники Федора Алексеевича вплоть до начала XVIII века (по крайней мере, до 1704 года).

Из этих иконографических наблюдений следует ряд важных выводов.

1. Изображения на малых печатях в течение длительного времени отличались удивительной стабильностью в иконографии. Несмотря на то что печати делали мастера разных поколений, они стремились по возможности воспроизводить все детали предшествующих изображений, что создавало ощущение незыблемости иконографической традиции. Это показывает, что к изображению на государственных печатях относились не как к общему визуальному образу, а как к гербу со стандартным изображением, точное повторение деталей которого принципиально важно. Естественно, со временем, в силу мастерства конкретных резчиков, изображение примитивизировалось, но даже в этом случае оно сохраняло все значимые иконографические особенности. Иными словами, для мастеров было важно не только *что* изображено, но и *как* изображено.

2. В истории изображений на малой печати за два с лишним столетия произошло лишь три кардинальных изменения – в 1613 и 1625 годах в два этапа в начале царствования Михаила Федоровича, что было очевидно обусловлено утверждением новой

династии, и в 1677 году (применительно к изображению двуглавого орла) в связи с началом царствования Федора Алексеевича.

3. Первые два нововведения в начале правления Михаила Федоровича ознаменовались сменой прежней ренессансной парадигмы иконографии на национальную древнерусскую. По всей видимости, это было связано с влиянием древнерусской иконописной традиции сюжета «Чуда Георгия о змие». Этот факт показывает, что уже в первой половине XVII века всадник-драконоборец визуально соотносился с образом Св. Георгия, хотя его семантика оставалась прежней, светской (царь, побеждающий змия). Это было важным шагом на пути окончательного соединения образа всадника с образом Георгия Победоносца, которое произошло уже в первой трети XVIII столетия.

4. В то же время в процессе изменений при Михаиле Федоровиче в иконографии всадника появились черты, отражающие реалии царского церемониала и обихода: того периода – корона, трансформировавшаяся в царский венец, и конская упряжь со всеми элементами парадного убранства. Это показывает двойственность символики всадника – с одной стороны, отсылки в его иконографии к образу Св. Георгия, с другой – к образу русского государя в парадном облачении.

5. Выявляется лишь относительная зависимость изображения на малых печатях от изображений на больших. Изменения на большой печати отражаются на малой только при смене правителя (в 1677 году при Федоре Алексеевиче, то есть спустя 10 лет после изменения изображения на большой печати). Это, значит, что сосуществовали варианты главного гербового изображения на сфрагистических носителях государственного характера разного статуса.

¹ Монографическое исследование об этом памятнике сфрагистики см.: *Агоштон М.* Великокняжеская печать 1497 г. К истории формирования русской государственной символики. М., 2005.

² *Лактиер А. Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 139.

³ *Каменцева Е. П., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963. С. 116.

⁴ Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. М., 1882. № 4, 7, 8 и др.

⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 13. Вторая половина : Никоновская летопись. СПб., 1906. С. 331.

⁶ *Пчелов Е. В.* Что же именно изображено на Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х годов? // ТГЭ. 2025. [Г.] 123 : Геральдика: исследование и практика. С. 72–79.

⁷ *Пчелов Е. В.* Государственная печать Алексея Михайловича 1667 г.: к 350-летию герба Московского царства // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 147–158.

⁸ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁹ *Лаврентьев А. В.* Царевич – царь – цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали 1604–1606 гг. СПб., 2001. С. 30–31.

¹⁰ *Лактиер А. Б.* Русская геральдика. С. 139.

¹¹ *Каменцева Е. П., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика... С. 118.

¹² *Лаврентьев А. В.* Царевич – царь – цесарь... С. 33.

¹³ Подробнее см.: *Пчелов Е. В.* Итальянский Ренессанс у истоков государственной символики Московского царства. М., 2024.

¹⁴ РГАДА. Ф. 149. Д. 10., 18 с.

¹⁵ Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 88. Вислые красновосковские печати Федора Ивановича и Бориса Годунова; ОПИ ГИМ. Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 5. Вислая красновосковская печать Федора Ивановича при жалованной грамоте посадским людям города Свияжска (1586 г.); Архив СПбИИ РАН. Кол. 172. Оп. 1. Д. 40. Вислая красновосковская печать Василия Шуйского при жалованной подтверждающей грамоте (1606 г.); Haus-, Hof- und Staatsarchiv-Wien,

- StAbt Russland I, Russische Urkunde 36, 1604 VIII. Прикладная красновосковская печать под кустодией царевича Федора Борисовича при грамоте императору Рудольфу II от августа 1604 года (ее прорисовка воспроизведена в издании барона Ф. А. Бюлера «Снимки древних русских печатей» под № 31).
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 88. Вислая красновосковская печать Михаила Федоровича; ОПИ ГИМ. Ф. 388. Оп. 1. Ед. хр. 9, 10, 18, 22, 28, 33, 41 (вислые красновосковские печати Михаила Федоровича при жалованных грамотах за период с 1613 по 1623 год); Архив СПбИИ РАН. Кол. 10. Оп. 1. № 157. Вислая красновосковская печать Михаила Федоровича при жалованной грамоте 1615 года.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 88. Вислая красновосковская печать Михаила Федоровича; ОПИ ГИМ. Ф. 388. Оп. 1. Ед. хр. 9, 10, 18, 22, 28, 33, 41 (вислые красновосковские печати Михаила Федоровича при жалованных грамотах за период с 1613 по 1623 год).
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 88. Вислая красновосковская печать Михаила Федоровича; ОПИ ГИМ. Ф. 388. Оп. 1. Ед. хр. 9, 10, 18, 22, 28, 33, 41 (вислые красновосковские печати Михаила Федоровича при жалованных грамотах за период с 1613 по 1623 год); Архив СПбИИ РАН. Кол. 10. Оп. 1. № 157. Вислая красновосковская печать Михаила Федоровича при жалованной грамоте 1615 года. Ср.: Снимки древних русских печатей. № 42.
- ¹⁹ Пчелов Е. В. Российский государственный герб: композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. М., 2005. С. 40–41.
- ²⁰ ГИМ 93368/381. КР ОН 821064. Публ.: Пчелов Е. В. Герб России. М., 2018. С. 46. № 36; ГИМ 102092/1. КР ОН 1568692; РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Д. 88. Вислые красновосковские печати Алексея Михайловича, Ивана и Петра Алексеевичей; ОПИ ГИМ. Ф. 388. Оп. 1. Ед. хр. 47 (1629 г.), 48 (1632 г.), 50 (1635 г.), 57 (1654 г.), 61 и 63 (1668 г.), 70 и 71 (1669 г.), 76 (1670 г.), 81 и 85 (1672 г.), 87 (1673 г.), 94 (1675 г.), 95 и 97 (1677 г.), 100 (1678 г.), 103 (1679 г.), 138 (1685 г.); НИО РК (Музей книги) РГБ. Кир. № 9218 (1668 г.), № 9219 (1670 г.), № 9230 (1672 г.), № 9217 (1677 г.), № 9229 (1682 г.), № 7876 (1688 г.), № 7879 (1690 г.). Хотя на упомянутой ранее воротной печати Федора Алексеевича рука всадника сжмает и поводья, и копы, она также согнута в локте и прижата к груди. На «двойной» печати Петра Алексеевича левая, согнутая в локте рука всадника вовсе имеет другое положение, но все равно никак не соприкасается с копыем – НИО РК (Музей книги) РГБ. Кир. № 9227 (1699 г.); ОПИ ГИМ. Ф. 388. Оп. 1. Ед. хр. 220 (1704 г.).
- ²¹ РГАДА. Ф. 135. Отд. 1. Рубр. IV. № 34 (1627 г.); ГИМ 93368/381. КР ОН 821064. Публ.: Пчелов Е. В. Герб России. С. 46. № 36; ОПИ ГИМ. Ф. 388. Оп. 1. Ед. хр. 47 (1629 г.), 50 (1635 г.). Ср.: Снимки древних русских печатей. № 44.
- ²² Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б. Святой Георгий Победоносец. Образ святого Георгия Победоносца в России. СПб., 1995. № 5.
- ²³ РГАДА. Ф. 135. Отд. 1. Рубр. IV. № 34 (1627 г.); ГИМ 93368/381. КР ОН 821064. Публ.: Пчелов Е. В. Герб России. С. 46. № 36; ОПИ ГИМ. Ф. 388. Оп. 1. Ед. хр. 47 (1629 г.), 50 (1635 г.).
- ²⁴ Мартынова М. В. Московская эмаль XV–XVII веков : каталог / ГИКМЗ «Московский Кремль». М., 2002. № 34. С. 64–66.
- ²⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 388. Оп. 1. Ед. хр. 95 (1677 г.), 97 (1677 г.), 100 (1678 г.), 103 (1679 г.) и др.